

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 16
(1921)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Навальный – повод, стагнация доходов и отсутствие перспектив – причина», опубликованная в «Независимой газете», № 13, 25 января 2021 г.

Вологда,
февраль 2021

Навальный – повод, стагнация доходов и отсутствие перспектив – причина

Протест в России как новая нормальность

Вывеской субботних протестов в разных городах России стала их концептуальная заточенность на два лозунга: свободу Навальному и позор Путину. Иными словами, радикализация политической жизни в стране редуцировала противостояние до простого выбора «за» или «против».

Накануне протестов все волновались относительно возможного массового участия в незаконных акциях школьников, которые в сети TikTok выступили однозначно на стороне Навального и его очередного расследования. Власти проявили энергию сдерживания с широким привлечением родителей и предотвратили появление подростков на улицах. Социологи же, в свою очередь, выделили костяк протеста – молодые люди 30–35 лет, что больше соответствует уровню бескомпромиссности заявленной темы протеста.

Слава богу, удалось избежать жертв и обильно пролитой крови. Отдельные резкие действия, судя по картинке, в равной степени относятся к оппозиции и к полицейским/омоновцам/росгвардейцам.

Теперь стоит ожидать ответа со стороны властей с выходом на улицы и площади сторонников Путина. Пока не до конца ясно, как им обойти запрет на массовые акции в условиях пандемии. Но, вероятно, придется разрешить, поскольку наваленисты готовы выйти и в следующие выходные.

Оставить президента Путина один на один с протестующими будет политической ошибкой, аналогичной той, что случилась с Лукашенко в первые три недели протестов в Белоруссии.

Другим важным поколенческим меседжем протестовавших в субботу было послание силовикам: «нам не страшно» и «мы не боимся». Это – новое позиционирование протеста в России в ответ на целую серию репрессивных законов, принятых Госдумой.

Впрочем, большинство экспертов и аналитиков не могут прийти к правдоподобному пониманию того, что происходит и куда приведет/заведет протест российское общество. Не до конца понятна и логика Навального, сдавшегося властям, очевидно, надолго.

Можно ли эффективно руководить идеологией протеста из заключения? Вопрос даже не риторический. Теоретически можно, но только если ты превратился в бесспорный символ протеста по типу Нельсона Манделы. Однако говорить про Навального в таких терминах сегодня никак нельзя. Тогда что? На что надежда? Что власть отстанет от него с уголовными преследованиями? Это – вряд ли. Тем более что он от власти точно не отстанет.

Разменной монеты не видно. Страны ЕС могут принять заявление по Навальному и могут потребовать от Путина его отпустить. Только ведь Путин не поддается внешнему давлению уже 20 лет. Зато он 20 лет весьма последовательно конвертирует внешнее давление Запада во все более консервативную и даже реакционную внутреннюю политику в РФ.

Концепция осажденной крепости понятна не только ближнему кругу Путина, но и доброй половине простых россиян. Внешнее давление – любимый аргумент сторонников наращивания мускулов российской власти.

Более глубокое размышление о субботних протестах вынуждает нас сделать вывод: в России 30-летним не нравится жить в условиях стагнации доходов и ничтожных возможностей зарабатывать. Последние 10 лет с точки зрения выхода экономики на новый уровень прошли даром. Ждать еще 10–12 лет, когда, возможно, поменяется не только лидер, но и экономическая политика, никто не хочет.

Так что Навальный для этих 30-летних рассерженных горожан – лишь повод заявить о себе. И не важно, какой дворец – золотой, серебряный или деревянный. Дворец – эмблема чьего-то процветания. Молодые будут ходить и протестовать, потому что терять почти нечего.

И у власти не должно быть никаких иллюзий относительно того, что материальные мотивы недовольства – это реальный драйвер протеста с очевидным потенциалом роста.